

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ (ГЛУБИННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ)

А. В. Лубенков

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД (Беларусь)

Продолжение. Начало в № 1 (3), 2021

Настоящая статья представляет собой продолжение публикуемых автором выводов исследования, проводимого с 2007 по 2021 год. Она посвящена изучению скрытых за правовыми нормами глубинных элементов административного задержания и одновременно одним из самых сложных для понимания, как показывает практическая правоприменительная деятельность, аспектам правоприменения — основаниям, мотивам, условиям и целям административного задержания. Раскрывается их юридическое содержание, место, значение и роль в механизме административно-правового регулирования в рамках определенной правовой ситуации (конкретных жизненных обстоятельствах).

Ключевые слова: административное задержание; административное принуждение; основания, мотивы, условия и цели административного задержания; сроки административного задержания.

Исследование скрытых за правовыми нормами глубинных элементов административного задержания обусловлено тем, что за правовой догматикой административного задержания усматривается более глубокий пласт (или даже несколько слоев) правовой материи. Речь в данном случае идет о необходимости изучения обстоятельств, вызывающих применение (реализацию) административного задержания. Это цель, мотивы, основания и условия административного задержания.

Приступая к изучению содержания цели административного задержания, необходимо понимать, что в соответствии со ст. 8.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — ПИККоАП) эта мера относится к мерам обеспечения административного процесса [1]. В данной статье четко определены цели применения указанных мер, а значит, и административного задержания. Однако следует уточнить, что в статье говорится о целях применения мер обеспечения административного процесса (общегрупповых целях) [2, с. 79–81]. При этом в ст. 8.2 ПИККоАП законодатель использует предлог «для» и не говорит о целях административного задержания.

Статья 8.1 ПИККоАП декларирует, что административное задержание применяется с целью пресечения только административных правонарушений, когда в ст. 8.2 ПИККоАП указано, что задержание применяется для пресечения противоправной деятельности. Безусловно, можно предположить, что, говоря о противоправной деятельности, законодатель имеет в виду как преступления (деяния, запрещенные уголовным законом), так и административные правонарушения (деяния, содержащиеся в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП)). В этот список также можно включить и противоправные деяния лиц, которые не являются субъектами правонарушений (невменяемые и т. п.).

Как представляется, указанная формулировка обусловлена потребностями правоприменительной правоохранительной деятельности. Речь в данном случае идет о том, что на практике в большинстве случаев в момент фактического задержания сложно определить вид задержания (административное или уголовно-процессуальное задержание) потому, что в момент задержания иногда сложно квалифицировать деяния задержанного как административное правонарушение или преступление.

Однако научный подход к проработке законодательства об административном задержании позволяет выявить определенные несоответствия в системе целей административного задержания. Суть проблемы заключается в том, что цель реализации мер обеспечения административного процесса должна, на наш взгляд, конкретизировать цель административного процесса, а цель применения отдельной меры обеспечения административного процесса должна конкретизировать цель реализации мер обеспечения административного процесса. В рассматриваемом случае такой закономерности не наблюдается.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова цель определяется как «предмет стремления, то, что надо осуществить» [3, с. 854]. А это не что иное, как конечный результат. Таким образом, цель применения административного задержания физического лица следует понимать как конечный результат применения данной меры.

Основной целью применения мер обеспечения административного процесса является безусловное обеспечение возможности применения норм административно-деликтного права [2, с. 79]. В ст. 8.1 ПИКоАП они так и названы — «меры обеспечения административного процесса» [1].

Изложенное позволяет сделать следующие выводы: в ст. 8.1 и ст. 8.2 ПИКоАП обнаруживается дублирование целей реализации мер обеспечения административного процесса и целей административного задержания физического лица; ч. 1 ст. 8.1 ПИКоАП не должна содержать цели применения мер обеспечения административного процесса, но должна содержать перечень мер обеспечения административного процесса.

Уместно констатировать, что цели административного задержания физического лица объективно зависят от определенного этапа (стадии) административного задержания. Как нам представляется, первая стадия административного задержания — фактическое задержание — должна осуществляться не только с целью пресечения противоправной деятельности, но и для предотвращения (предупреждения) совершения правонарушения (совершения лицом новых правонарушений). Аргументируя правильность вышеизложенных умозаключений, следует привести примеры из практической деятельности правоохранительных органов, когда должностные лица дожидаются начала совершения правонарушения и только после этого его пресекают и задерживают лиц, их совершивших.

Как представляется, цель доставления — обеспечение возможности установления личности задержанного, если сделать это на месте выявления (совершения) административного правонарушения (или на месте задержания) невозможно. А также целью доставления может являться необходимость предотвращения возможности скрыться с места совершения административного правонарушения и от должностных лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание.

Кратковременное (до трех часов) ограничение свободы задержанного в служебных помещениях осуществляется с целью процессуального закрепления причастности конкретного лица к совершенному правонарушению, а в конечном итоге — составления протокола об административном правонарушении. Конечно же если оформить необходимые процессуальные документы на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным.

Цель продолжительной (задержание на срок свыше трех часов) изоляции в специально предназначенном для этого месте — создание условий для неременного участия задержанного лица в рассмотрении дела; устранение возможности сокрытия или ликвидации доказательств; обеспечение исполнения административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Изложенное позволяет сделать вывод о целесообразности закрепления вышеуказанных целей административного задержания в ст. 8.2 ПИКоАП. Сформулированные цели вытекают из правоприменительной практики и не противоречат законам формальной логики. В том числе они соответствуют порядку осуществления стадий административного задержания физического лица.

Ранее мы установили, что «цель применения административного задержания можно рассматривать в качестве отнесения этой меры к той или иной группе средств административно-правового принуждения» [2, с. 43]. Административное задержание авторы относят к пресекательным мерам [4, с. 112–114] и процессуально-обеспечительным [5, с. 452]. Однако разработанные нами цели административного задержания позволяют утверждать, что современному административному задержанию присущ значительный профилактический (предупредительный) потенциал. При этом оно очень часто с этой целью применяется в практической деятельности. Однако Л. Л. Зайцева и А. Г. Пурс констатируют, что «уголовно-процессуальное задержание имеет сугубо превентивный характер» [6, с. 16].

Проведенное исследование показывает, что в настоящее время перспективным представляется вопрос о включении административного задержания в группу профилактических мер административного принуждения.

Современные исследователи обращают внимание на то, что «существует неразделимая взаимосвязь цели и мотива задержания: цель показывает, для чего производится задержание, а мотив отвечает на вопрос, чем обусловлена необходимость» [6, с. 29]. К сведению, в спорте диалектика взаимосвязи мотива и цели раскрывается похожим образом: «Мотивация складывается из страстного желания спортсмена добиться своей цели» [7, с. 6–7]. Это позволяет утверждать «о существовании взаимосвязи цели и мотива как элементов системы принятия решения о задержании» [6, с. 29].

Таким образом, цель административного задержания — это объективно закрепленный в законодательстве конечный ориентир-результат. Мотив, наоборот, отражает не объективную, а другую — внутреннюю (лично-психологическую) сторону цели. Можно сказать, что мотив — это цель, подвергшаяся субъективному осмыслению. В свою очередь, это требует научной проработки вопроса о системности мотивов и целей административного задержания.

Однако следует понимать, что «один лишь мотив задержания не позволяет обеспечить законность задержания» [6, с. 31]. В этой связи безапелляционным представляется замечание Л. Л. Зайцевой и А. Г. Пурса о том, что «наиболее важным является не мотив задержания, а его мотивированность». И далее, развивая свое умозаключение и цитируя В. А. Пономаренко, они делают вывод: «Каждое процессуальное решение должно быть в достаточной степени мотивировано» [6, с. 32].

Раскрывая более простым языком вышеуказанные умозаключения, необходимо отметить, что суть их сводится к выработке у правоприменителя навыков отражения личных психологических побудительных мотивов к задержанию в протоколе административного задержания как обоснования реализации определенной стадии задержания. Речь в данном случае идет о том, что представляется необходимым сформировать у третьих лиц уверенность в том, что каждая стадия задержания обусловлена достижением конкретных целей, которые закреплены в законе. Это не личная субъективная прихоть определенного правоприменителя. Однако, как показывает анализ

имеющейся в сети Интернет текстовой и видеоинформации, не всегда это четко прослеживается в действиях должностных лиц.

Обоснованной и мотивированной представляется, как правило, лишь первая стадия задержания — фактическое задержание (захват). Обоснование задержания на срок свыше трех часов, как правило, вызывает определенные трудности. Однако, как утверждает В. М. Корнуков, «реализация принудительных мер не должна обуславливаться только лишь фактом совершения правонарушения» [8, с. 15].

И действительно, анализ законодательства показывает, что в настоящее время не каждый правонарушитель в каждом случае должен быть задержан на срок свыше трех часов. Безусловно, задержание на срок свыше трех часов должно быть мотивированным. Наличия только лишь факта совершения административного правонарушения недостаточно. В свою очередь, «соответствующим образом оформленная мотивировка в процессуальном документе обосновывает принятое решение» [6, с. 33]. Соответственно, ее отсутствие или же надуманность позволяют говорить о необоснованности и недостаточной мотивированности задержания. А в конечном итоге все это приводит к сомнениям по поводу законности такого административного задержания. В связи с изложенным считаем целесообразным дополнить ст. 8.5 ПИКoАП положениями, закрепляющими обязанность составлять обоснованный и мотивированный протокол.

Таким образом, с учетом требований к мотивированности и обоснованности процессуальных решений протокол задержания на срок до трех часов должен содержать основания фактического задержания, а протокол задержания на срок свыше трех часов должен содержать обоснование задержания именно на этот длительный срок. Представляется, что в ст. 8.5 ПИКoАП речь идет о протоколе задержания на срок до трех часов. Возникает вопрос: как в этом же протоколе обосновать задержание на срок свыше трех часов? Исходя из общих требований к процессуальной деятельности, представляется не совсем верным в одном процессуальном документе отражать ход и результаты нескольких процессуальных действий.

Таким образом, проблема однозначного понимания и четкого закрепления в законодательстве оснований и порядка осуществления административного задержания представляется первоочередной.

Основания задержания должны раскрывать «причины и поводы» задержания [9, с. 451]. При этом в теории юриспруденции разработаны формальные и материальные основания задержания [10, с. 36]. Специалисты в области уголовного права Л. Л. Зайцева и А. Г. Пурс основания уголовно-процессуального задержания делят на «возможность применения задержания и наличие указанных в законе обстоятельств, которые обосновывают необходимость задержания» [6, с. 47]. И далее они очень точно показывают взаимосвязь формальных и материальных оснований задержания. По их мнению, «взаимосвязь проявляется в мотиве, обуславливающем мотивированность решения, что приводит к его обоснованности» [6, с. 37].

Однако термин «взаимосвязь» не позволяет уяснить сущность обоснования задержания, в связи с чем нуждается в уточнении. Не вызывает сомнений тот факт, что закрепление в процессуальном документе мотивов задержания отражает его мотивированность. Однако задержание является обоснованным (законным) лишь в том случае, если в документе о задержании наряду с мотивами задержания найдут отражение и основания его осуществления.

Принимая во внимание, что мотив задержания представляет собой побуждение к этому действию, которое, в свою очередь, должно соответствовать целям задержания, представляется, что и основания задержания должны быть детерминированы целями выделенных нами ранее стадий административного задержания. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что цель не только влияет на формирование мотива

задержания, а также она участвует в формировании оснований задержания. Мотив в административном задержании — это элемент, раскрывающий внутреннюю (субъективную) сторону задержания, основания характеризуют объективную сторону.

Имея на данной стадии исследования знания о содержании взаимосвязи целей, мотивов и оснований административного задержания, можно определить основания осуществления выделенных нами ранее стадий административного задержания физического лица. Отправной точкой в этом процессе будет служить цель осуществления каждой из стадий.

Фактическое задержание следует применять как для пресечения противоправной деятельности, так и для предупреждения совершения новых правонарушений. Исследуя основания фактического задержания, нельзя не отметить, что в ст. 25 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» используется понятие «подозреваемый в совершении административного правонарушения» [11], а современный ПИКоАП говорит лишь о лице, в отношении которого ведется (либо начат) административный процесс. Изучение практики применения фактического задержания показывает, что «большинству правоприменителей в момент фактического задержания достоверно известны лишь поводы к началу административного процесса в отношении задерживаемого лица» [2, с. 85].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основанием фактического задержания физического лица являются закрепленные в ПИКоАП поводы к началу административного процесса. Это перечисленные в ст. 9.1 ПИКоАП источники информации.

Следующий этап современного административного задержания — доставление. Цель доставления — обеспечение возможности составления процессуальных документов, если на месте задержания это сделать не представляется возможным, а также установление личности задержанного. В том числе можно говорить и о том, что оно применяется для предотвращения возможности скрыться с места совершения административного правонарушения.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод о том, что основаниями для доставления следует признать отсутствие объективной возможности установить личность задержанного на месте задержания. Например, это могут быть следующие ситуации: должностное лицо не наделено полномочиями оформления процессуальных документов о задержании (например, милиционеры патрульно-постовой службы милиции, которые не имеют права вести административный процесс (за исключением случаев ускоренного порядка) даже при наличии у задержанного документов, удостоверяющих личность); у задержанного отсутствуют документы, удостоверяющие личность; а также у задержанного есть намерение скрыться от должностных лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание. При этом следует понимать, что сложно признать законным основанием для доставления, например, отсутствие у должностного лица (например, у участкового инспектора милиции) при себе необходимых бланков административно-процессуальных документов (протокола опроса, протокола административного задержания, протокола об административном правонарушении и др.).

Задержание на срок до трех часов, когда права и свободы лица ограничиваются в служебных помещениях осуществляется с целью документального закрепления совершения задержанным правонарушения, а также для составления протокола об административном правонарушении.

Основаниями для ограничения прав и свобод человека в данном случае послужат достоверные и достаточные сведения об отсутствии объективной возможности процессуального закрепления вины задержанного в совершении определенного правонарушения. Например, это могут быть случаи, когда фактическое задержание

осуществлено лицом, не наделенным полномочиями вести административный процесс (составлять протокол об административном правонарушении), а также обстоятельства, когда задержанный умышленно препятствует составлению в отношении него процессуальных документов (прячет документы, удостоверяющие личность, и т. п.).

Цель задержания на срок свыше трех часов состоит в безусловном обеспечении участия задержанного в рассмотрении дела об административном правонарушении. В том числе оно применяется с целью предотвращения сокрытия или уничтожения им доказательств; обеспечения исполнения в отношении него административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Основаниями продолжительной (в случае задержания на срок свыше трех часов) изоляции в специально предназначенном для этого месте будут являться фактические данные, указывающие на возможность лица уклониться от участия в рассмотрении дела об административном правонарушении, скрыться от органа, ведущего административный процесс, и от исполнения наказания в виде административного ареста или депортации.

Представляется необходимым отметить: «Ученые-процессуалисты выделяют и условия задержания. Однако до настоящего времени так и не решен вопрос об однозначном понимании места и значения условий задержания при его осуществлении» [6, с. 43].

По нашему мнению, ближе всего подошли к пониманию сущности условий административного задержания Л. Л. Зайцева и А. Г. Пурс. Они утверждают, что «условия задержания проявляются в процессе сопоставления формальных и материальных оснований задержания» [6, с. 45]. Условия задержания для них — это «закрепленные в законе формальные обстоятельства, но их наличие обязательно» [6, с. 47]. Иными словами, условия задержания, предусмотренные законом, — обстоятельства, от обнаружения которых зависит возможность осуществления задержания.

В научной литературе, посвященной уголовному процессу распространено мнение о том, что «условием задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления является вид наказания за совершенное задержанным преступление (лишение свободы)» [6, с. 44]. Таким образом, получается, что в случае задержания лица за преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и при установлении определенных законодательством оснований и мотивов оно может быть задержано для достижения установленной законом цели.

Возвращаясь к предмету нашего исследования (административному задержанию), следует отметить, что при задержании на срок свыше трех часов представляется целесообразным устанавливать взаимосвязь между видом административного взыскания и условием законности административного задержания. На срок свыше трех часов может быть задержано лишь то лицо, которое совершило административное правонарушение, за которое предусмотрена ответственность в виде административного ареста или депортации.

Таким образом, условиями административного задержания физического лица на срок свыше трех часов, но не более чем на 72 часа, закрепленными в ст. 8.4 ПИКоАП, следует пользоваться с учетом высказанных в данной статье замечаний. Суть которых сводится к тому, что ответственность в виде административного ареста или депортации — это всего лишь условие административного задержания на срок свыше трех часов, и оно не может применяться при отсутствии оснований и мотивов для такого задержания. Вышеуказанные условия правоприменителям не следует воспринимать как прямое указание для задержания во всех без исключения случаях. То есть не каждый, кто совершил административное правонарушение, за которое предусмотрена депортация или административный арест, обязательно должен быть задержан

на срок свыше трех часов. Такое понимание в полной мере соответствует принципу неприкосновенности личности и противоречит философскому и правовому пониманию побудительных элементов в правоприменительной деятельности.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в протоколах административного задержания должно содержаться мотивированное обоснование принятия решения о задержании на срок свыше трех часов, а не просто указываться статья КоАП, предусматривающая ответственность за правонарушение. Игнорирование этого позволяет развиваться коррупционным проявлениям в правоприменительной сфере. Это заключается в том, что у правоприменителей имеется объективная возможность по своему усмотрению (исходя из большого практического опыта) принимать решение о задержании, не вынося при этом в достаточной степени обоснованных и мотивированных постановлений.

В связи с вышеуказанным представляется закономерным вывод о том, что современный ПИКоАП должен содержать положения, раскрывающие содержания условий и оснований административного задержания.

Таким образом, за формализованной правовой догмой административного задержания (к сожалению, всем тем, что сегодня в большинстве случаев является предметом юридической науки, которую в нынешнее время принято считать наукой низшего порядка) открываются сложные юридические процессы, которые связаны с глубинными механизмами в материи права. Обращение же к конкретным жизненным случаям административного задержания показывает, что то, о чем говорилось как о чем-то скрытом, глубококом, на самом деле в конкретных жизненных обстоятельствах проявляет себя как первичное, исходное.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
2. Лубенков, А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка : монография / А. В. Лубенков ; под ред. Т. В. Телятицкой. — Минск : Право и экономика, 2013. — 150 с.
3. Цель // Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М., 2003. — С. 854.
4. Дворяк, А. И. Меры административно-процессуального пресечения, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. И. Дворяк. — М., 1997. — 217 л.
5. Бахрах, Д. Н. Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах. — М. : Норма : Инфра-М, 2000. — 623 с.
6. Зайцева, Л. Л. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева, А. Г. Пурс. — Минск : Харвест, 2011. — 221 с.
7. Тарас, А. Е. Боевая машина: руководство по самозащите / А. Е. Тарас. — Минск : Харвест, 1997. — 584 с.
8. Корнуков, В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В. М. Корнуков. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. — 136 с.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1999. — 939 с.
10. Зайцева, Л. Л. Основания задержания подозреваемого в уголовном процессе Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева, А. Г. Пурс // Юстыцьця Беларусі. — 2010. — № 1. — С. 35–39.
11. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : в ред. от 17 мая 2021 г. № 106-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

Поступила в редакцию 30.09.2021 г.

Контакты: lav-3@yandex.by (Лубенков Александр Владимирович)

Lubenkov A. V.

ADMINISTRATIVE DETENTION THIRD MILLENNIUM (DEEP ELEMENTS)

This article is a continuation of the conclusions of the study published by the author; conducted from 2007 to 2021. It is devoted to the study of the underlying elements of administrative detention hidden behind legal norms and, as practical law enforcement activity shows, at the same time one of the most difficult aspects of law enforcement to understand — the grounds, motives, conditions and goals of administrative detention. Their legal content, place, meaning and role in the mechanism of administrative and legal regulation within a certain legal situation (specific life circumstances) are revealed.

Keywords: *administrative detention; administrative coercion; grounds, motives, conditions and goals of administrative detention; terms of administrative detention.*